

УДК 81'38

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-50-63

ФАКТУАЛИЗАЦИЯ КАК КОГНИТИВНАЯ СИСТЕМА АДАПТАЦИИ РЕАЛЬНОСТИ

Пром Н. А.

Волгоградский государственный технический университет

400005, г. Волгоград, пр-т имени В. И. Ленина, д. 28, Российская Федерация

Аннотация. Статья рассматривает фактуализацию реальности в качестве когнитивной системы, реализующей адаптацию субъективной реальности к меняющейся объективной реальности. Актуальность работы обусловлена усилением информационного воздействия на сознание человека. Цель исследования состоит в обосновании филологического понимания феномена фактуализации. Для этого проанализированы её философские концепции. Предложена узкая трактовка явления как механизма познавательной деятельности. Наличие признаков когнитивной системы легло в основу его широкого понимания.

Ключевые слова: фактуализация, субъективная реальность, объективная реальность, когнитивная система, адаптация, концептуализация, категоризация.

FACTUALIZATION AS COGNITIVE SYSTEM OF REALITY ADAPTATION

N. Prom

Volgograd State Technical University

28 prospekt imeni Lenina, Volgograd 400005, Russian Federation

Abstract. The article considers the factualization of reality as a cognitive system that implements the adaptation of subjective reality to a changing objective reality. The relevance of the work is conditioned by the increased information impact on human consciousness. The purpose of the research was to substantiate the philological understanding of the factualization. So, its philosophical concepts have been analyzed. A narrow interpretation of the phenomenon as a mechanism of cognitive activity has been proposed. The presence of signs of a cognitive system has formed the basis of its broad understanding.

Keywords: factualization, subjective reality, objective reality, cognitive system, adaptation, conceptualization, categorization.

Введение

Формирование субъективной реальности человека рассматривается в рамках не только гуманитарных, но и точных наук. Это обусловлено, с одной стороны, актуальностью проблемы максимального воздействия информационного потока на сознание человека, результатом которого являются те или иные его поступки и поведение, и, с другой, сложностью данного процесса, выявить которую возможно при условии комплексного подхода.

© СС BY Пром Н. А., 2019.

Субъективная реальность располагает внешними источниками информации. Это сенсорные процессы – ощущения и восприятие, отражающие состояние физической реальности и её объектов и обеспечивающие формирование субъективных впечатлений и образов, и внешние носители информации. Внутренняя фактуальность как источник информации представляет собой базу системного знания в ценностном измерении и активности (намерения, желания, волю); это результат систематизации содержания объективной реальности, так называемый фактицитет в терминологии С. Х. Ляпина (1997).

Осознание объективной реальности, обновления субъективной реальности в процессе познавательной деятельности и речевая репрезентация его продукта представляют когнитивную систему, в качестве термина для которой мы предлагаем *фактуализацию реальности*.

Цель нашего исследования мы видим в том, чтобы обосновать филологическое понимание феномена фактуализации. Для этого необходимо выполнить следующие задачи: рассмотреть понимание, существующее в философии, и контексты его употребления в филологии; выявить когнитивные процессы и операции, обеспечивающие переход нового знания в сознание человека и обосновать понимание фактуализации как когнитивной системы путём выявления соответствующих признаков; продемонстрировать её речевую репрезентацию.

Явление фактуализации в философии

В философии фактуализация понимается как процесс, противо-

ложный теоретизации. Напомним о противодействии направлений теоретизма и фактуализма в философии науки, которые исходят из того, что факт, будучи чувственным образом, затем выражается предложением теории¹. Фактуалисты при этом говорят о значимости чувственного данного и его независимости от того, каким языком оно выражено; следовательно, теория должна подстраиваться под факт. Сторонники теоретизма обращают внимание на зависимость чувственного восприятия от языка и концептуальных средств теории, в результате чего факт становится «сплавом чувственного восприятия с некоторым предложением, которое формулируется теорией»².

Наиболее разработанным является теоретизация фактов, когда факт, прежде чем занять место в рамках определённой теории, подвергается определённой обработке. Суть фактуализации заключается в выявлении ранее не зафиксированных фактов с целью обоснования прогностической способности имеющейся теории. В концепции С. Х. Ляпина фактуализация трактуется как фактофиксирующая актуализация универсума или актуализация его потенциальных свойств посредством фактуальной формы [17, с. 47–49]. Другими словами, это отражение действительности в виде факта. Целью фактуализации становится подтверждение или опровержение теории [15, с. 222–223]. В

¹ Медведева И. А. Факт // Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. 3-е изд., испр. Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2003. С. 1266.

² Никифоров А. Л. Факт // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, Реабилитация. 2009. С. 712.

обоих философских направлениях она рассматривается как компонент познавательной деятельности.

Контекстное понимание фактуализации в филологии

Понятие фактуализации не относится к числу разработанных в филологии. Используя данный термин, авторы в силу разных причин редко уделяли внимание его разъяснению. Проведя анализ работ такого рода, мы выделили следующие интерпретации фактуализации.

В художественном тексте А. А. Федотова находит место фактуализации и определяет её как введение в художественное произведение событий, наделённых статусом реальных фактов [22, с. 31]. Данный приём стал популярным в кинематографе и выражается в том, что в сценарий фильма вплетаются известные исторические события и герои фильма делают его участниками, придавая тем самым достоверность сюжету. Самым известным фильмом такого рода является работа американского режиссёра Роберта Земекиса «Форрест Гамп» (1994).

Фактуализация как коммуникативная стратегия (донести до адресата сообщение о факте) рассматривается в работе В. И. Карасика и состоит в конкретизации происшествия за счёт упоминания характеристики персонажей, времени и места происшествия (медийный хронотоп), детального описания поведения и др. Фактуализация акцентируется с помощью подробностей об эмоциональном состоянии действующих лиц, упоминания конкретных названий, имён, истории соответствующих организаций, мест их расположения и пр. [10, с. 76].

В диссертационном исследовании, посвящённом концептуализации вымысла, Е. Ю. Ильинова упоминает фактуализацию в качестве последующего за концептуализацией когнитивного процесса внедрения смысловых отклонений от истинного положения дел в текст [9, с. 9] или коммуникацию [11, с. 80]. Так, фактуализация выступает результатом творческой деятельности, которая состоит в опредмечивании жизнедеятельности в художественном тексте.

Рассматривая медиакультурные факторы влияния на развитие российского общества, А. В. Кудинова касается вопроса фактуализации в контексте конструирования реальности средствами телевидения в целях манипуляции зрительским сознанием [16, с. 50]. Фактуализация здесь является средством представления моделируемого фрагмента действительности в качестве потенциального наряду с сущим за счёт помещения их в единый континуум повседневной эмпирической реальности [21, с. 25]. В результате этого появляется некая медийная реальность, в которой факты и их подобия, фактоиды, соединены в едином мире потенциально возможного, онтологически подчинённого общей реальности [23].

В журналистике фактуализация видится как коммуникативная стратегия представления всего происходящего в мире в виде медиафактов. Перерабатывая широкую совокупность процессов, сопровождающих человека и общество, СМИ дают на выходе совокупность событий, достаточно упорядоченную, с тем чтобы вовлечь индивида и общество в фактуализированное происходящее [14, с. 319].

Фактуализация медиаобраза при этом реализуется с помощью ответов на 4 ключевых вопроса: что произошло; кто в этом участвовал; когда и где это произошло; каким образом это происходит в информационном поле изучаемого события [8].

А. В. Глазков говорит о фактуализации как о способности человека, с одной стороны, выделять факты как динамические элементы внутри ситуации [6, с. 130] и, с другой, давать фактам особые, предикативные названия. Из этого следует, что фактуализация не ограничивается наблюдением за истинными фактами для построения дальнейшего высказывания, т. е., фактом может быть и ненаблюдаемое событие, а прошедшее когда-либо, возможное в будущем или просто возможное или даже невозможное, вымышленное [5, с. 12].

В рамках диссертационного исследования Е. Н. Горбачева трактует фактуализацию и перформативность как идентичные коммуникативные явления, состоящие в конституировании фактов – высказываний, соответствующих уровням речевого действия и поступка, результатом чего становится формирование новой социальной реальности [7, с. 13]. В качестве изменений реальности предлагается рассматривать последствия речевого поступка в виде событий в объективной реальности и переоценки ценностей в субъективной реальности.

Таким образом, термин *фактуализация* не располагает единой дефиницией в филологии. Под ним понимаются разные этапы формирования факта. С одной стороны, это осознанная селекция актуального аспекта отобранного фрагмента и последующая

его концептуализация (А. В. Глазков, С. Х. Ляпин), с другой стороны, это следующий за концептуализацией и вербализацией этап жизни факта (Е. Ю. Ильинова, Е. Н. Горбачева, А. В. Кудинова, Д. С. Короленко). В этой связи представляется целесообразным рассматривать данное явление как единую систему формирования факта.

Философское основание предлагаемого подхода

В составе термина *фактуализация реальности* уточнению подлежат оба компонента. В отношении последнего в философии выработаны различные концепции, из которых релевантной нашему исследованию является философия информации. Согласно данному подходу реальность представляет собой совокупность всего существующего. Та часть реальности, которая включает материальные объекты, называется физической реальностью; человек, в отличие от его сознания, входит в это понятие как материальный объект живой природы. Другую часть – идеальную – составляют нематериальные системы, процессы и явления.

Идеальная реальность не однородна; в зависимости от особенности проявления информации в её структуре различаются три разновидности: 1) объективная идеальная реальность, связанная с физической реальностью и являющаяся её порождением; 2) субъективная идеальная реальность; 3) вторичная объективная идеальная реальность как порождение сознания – объективное знание, – обладающая автономностью и способная к развитию. Выступая компонентами единой реальности, они взаимодействуют, так

как обладают свойством взаимного отражения [12, с. 64–68], позволяющего установить референцию.

Взаимодействие физических объектов передаётся объективной реальности как общему знаменателю для всех людей, отражение которой в сознании заключается в конструировании и адаптации субъективной реальности отдельного индивида, продуцирующей знание, выходящее за пределы сознания. Отражением субъективной реальности в физической реальности являются, с одной стороны, речевая репрезентация её изменений в виде высказанных фактов, интерпретаций и оценок и, с другой, предпринятые действия, оказывающие определённый эффект в физической реальности и далее объективной реальности, отражающей первую. Из этого следуют взаимообусловленность и взаимодействие указанных видов реальности, что фактически снимает необходимость уточнять, какая именно часть реальности адаптируется, поскольку изменения в одной из них влекут изменения в другой. Так, мы имеем дело с фактуализацией реальности вообще, а не какой-то её части в отдельности. Вместе с тем лингвистически релевантным является исследование адаптации субъективной реальности и её речевого продукта.

Из-за бесконечного потока визуальной и аудиальной информации извне познавательный процесс как обновление системы знаний не прекращается, так же как и процесс формирования субъективной реальности отдельного индивида. Следовательно, одну из основных характеристик субъективной реальности представляет собой не просто динамичность, но

адаптируемость, под которой мы понимаем свойство и процесс изменения субъективной реальности, перестройку состава и структуры её фактуальности, категорий, качества и количества связей в ней к условиям объективной реальности с целью сохранения адекватности как способности соответствовать её требованиям и ожиданиям. В силу данной характеристики субъективная реальность является саморазвивающейся системой и зависит от поступления новых знаний.

В этой связи особое внимание заслуживает философская концепция С. Х. Ляпина о представлении факта как $\{F_1, F_2, F_3\}$ трёхмерного триипостасного единства «факта действительности», «факта знания» и «факта сознания» [17, с. 17]. Однако, создавая концепцию факта, С. Х. Ляпин выходит за границы собственно факта, суть которого знание, и создаёт модель фактуализации, которая состоит в трансформации ипостасей из одной в другую в определённой последовательности: «факта действительности» в «факт знания» и далее в «факт сознания». Следует уточнить, что действительность в условиях нашего исследования следует соотносить с объективной реальностью. Предложенные ипостаси факта мы берём за основу концепции в качестве этапов фактуализации и далее рассмотрим их последующую реализацию.

Фактуализация: когнитивный подход

Для того чтобы ввести понятие фактуализации в научный обиход, представляется необходимым применить когнитивный подход, который предполагает обоснование явления с

опорой на результаты исследований, проводимых в рамках когнитивной психологии.

Учитывая перспективы дальнейшего исследования, мы предлагаем рассматривать термин *фактуализация* в широком и узком понимании. В первом случае фактуализация представляет собой полный цикл трансформации ипостасей факта, т. е., когнитивную систему, суть которой состоит в осознании реальности или, другими словами, в том, чтобы факт действительности / объективной реальности перевести в факт сознания / субъективной реальности реципиента. Результатом работы данной системы является формирование обновлённой субъективной реальности, адаптированной к актуальным условиям объективной реальности.

В узком понимании фактуализация – это когнитивный механизм перехода факта знания в факт сознания, т. е. переход одного состояния единицы мышления в другое за счёт мыслительной модификации её структуры и присвоения дополнительных характеристик [18, с. 81]. Продуктом фактуализации как механизма становится факт сознания, интегрированный в имеющуюся фактуальную систему.

Статус фактуализации как когнитивной системы в сознании индивида требует обоснования. В когнитивной лингвистике выработаны её дефиниция и признаки. Это компонент общей когниции человека, который реализуется рядом процессов и механизмов и представляет собой результат взаимодействия определённого набора модулей¹. К признакам пред-

¹ Демьянков В. З. Когнитивная система // Краткий словарь когнитивных терминов /

лагаемого процесса относят вербализуемость средствами системы языка, эффективность, алгоритмичность, усваиваемость в результате научения и адаптируемость². Рассмотрим фактуализацию на предмет соответствия данным признакам.

Упомянутые выше ипостаси факта могут быть представлены в качестве модулей в сознании: модуль фактов объективной реальности (М 1), модуль фактов знания (М 2) и модуль фактов осознания (М 3) в субъективной реальности; взаимодействие между ними осуществляется посредством когнитивных процессов и операций разного порядка, из которых мы рассмотрим только релевантные нашей работе.

На этапе поступления информации из физической реальности в Модуль 1 познающий субъект воспринимает действительность посредством слухового и визуального каналов, осуществляя отбор её фрагментов. Эти не исходные реалии, а отражённые в логическом пространстве фрагменты, которые мы в состоянии воспринять, относятся к объективной реальности. В этой связи представляют интерес исследования перцептивного восприятия в области когнитивной психологии, задачей которых является установка связи внимания с сознанием и памятью. В зависимости от того, в какой момент обнаружения и интерпретации сенсорных сигналов происходит отсечение нерелевантных сигналов,

под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 74.

² Benthem 1991, цит. по: Демьянков В. З. Когнитивная система // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 74–76.

выделяются модели ранней (Д. Бродбент, Э. Трейсман) и поздней (Д. Дойч и А. Дойч, Д. Норман) селекции и внимания. Согласно первой фильтрация импульсов имеет место на этапе первичной сенсорной регистрации; вторая предполагает предварительное сравнение поступающей информации с предыдущим опытом, а затем запуск фильтрации [20, с. 113–120]. Некоторые модели принимают в расчёт мотивацию восприятия и внимания, выделяя непроизвольный и произвольный виды последнего [4]. В зависимости от типа общения при перцепции актуализируется тот или иной вид селекции. Например, в обыденной жизни внимание большей частью носит непроизвольный характер; научное познание высоко мотивировано и произвольно.

Полученные таким образом данные – информация, впечатления и образы – становятся объектами обработки текущего сознания¹ при переходе фактов во второй модуль, результатом чего становится новое знание. Основными когнитивными процессами, обеспечивающими обработку, являются концептуализация и категоризация, довольно подробно изученные в когнитивной лингвистике.

Исходя из положения о том, что любой факт (сознания) состоит из концептов [1, с. 514], факт знания в М1 при переходе в М2 неизбежно должен быть подвергнут концептуализации в плане осмысления и закрепления результатов познания объектов и событий объективной реальности, их характеристик в виде единиц зна-

ния – концептов. Для фактуализации в коммуникации актуален динамический аспект коцептуализации, связанный с выделением и репрезентацией объектов, событий и их конкретных характеристик как единиц знания непосредственно в процессе речевой деятельности с целью передачи знания, обмена информацией или ориентации в мире [2, с. 12]. Это так называемый «сквозной» когнитивный процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний в рамках разных форм познания².

Данный процесс тесно связан с категоризацией, представляющей собой структурирование множества знаний и отнесение объектов познания к определённым группам опыта – категориям [3, с. 38]. Если сообщение о новом объекте не содержит информации о его классификационной принадлежности, то, несмотря на качественное описание, есть вероятность того, что реципиент не воспримет информации в полном объёме [19]. Примером служит старый анекдот: лектор рассказывает крестьянам о тракторе, они слушают, после чего возникает реакция: *Всё понятно, товарищ лектор, не понятно только, куда лошадь запрягать*. Очевидно, что класс машин у крестьян на тот момент ещё не сформировался, что стало препятствием фактуализации новой реальности. По типу деятельности данные когнитивные процессы представляют собой классификацию знания и имеют единую цель, а именно соотнести новые обстоятельства объ-

¹ См.: Панкрац Ю. Г. Знание // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 28.

² См.: Кубрякова Е. С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 93.

ективной реальности с имеющейся в сознании человека картиной мира.

Отметим, что новое знание как усвоение информации не совпадает с её пониманием в его широкой трактовке как постижения смысла. В этом контексте можно говорить о понимании как операции осознания фактов объективной реальности с целью распознавания контекста происходящего. То, что человек много раз слышал какую-то информацию, запомнил её, воспроизводит, не значит, что он в полной мере понимает её. Это объясняется тем, что факты знания в М 2 являются продуктом перцептивной деятельности человека в его чувственном опыте и находятся в эпизодической памяти¹. Так, факты в М 2 относятся к оперативной памяти субъективной реальности и служат знанием для ориентации в ситуации. Это рабочие факты, на которых в дальнейшем строятся гипотезы и теории в научном дискурсе; факты знания также получают определённый акцент при опосредованном восприятии объективной реальности в обиходном и медийном дискурсах.

Факт знания под воздействием когнитивной и эмоциональной обработки откладывается в сознании, упорядочивается в памяти и интерпретируется, результатом чего становится его интеграция в имеющуюся в сознании единую систему фактов в М 3. Данная трансформация факта знания в факт (о)сознания в рамках субъективной реальности представляет собой когнитивный механизм фактуализации в узком понимании. На их основании

строится интерпретация, включая мнения, оценки и гипотезы; анализ и систематизация фактического материала обуславливают возникновение теорий. Эти продукты становятся речевой репрезентацией состоявшейся фактуализации.

На первый взгляд, можно говорить о совпадении понимания и фактуализации, однако это не так. Назначение понимания состоит из двух основных функций: ориентации в контексте в качестве операции мышления и установление смысла некоторого текста в качестве сознательной когнитивной деятельности². Фактуализация, в свою очередь, является неосознанной системой когнитивных процессов, направленных на то, чтобы интегрировать факты в имеющуюся систему знания, и включает рефлексию. Сочетаемый анализ показывает, что рассматриваемые понятия входят в разные контексты: *понимать* можно текст, дискурс, а *фактуализировать* – реальность, т. е. наполнить её фактами, либо знание в реальности. Вместе с тем языковая репрезентация результата фактуализации – интерпретация в трактовке, включающей оценку, прогнозы и пр., невозможна без глубокого понимания, выступающего одним из её этапов.

Рассмотрим фактуализацию на гипотетическом примере. Ребёнку говорят: *Есть леденцы вредно для зубов. Конфеты содержат вещества, которые разрушают защиту зуба. Зуб заболит, нужно будет идти к врачу и его лечить. Это больно.* Данное объяснение содержит ряд концептуализиро-

¹ Кубрякова Е. С. Память // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 117.

² Демьянков В. З. Понимание // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 124.

ванных (*в леденцах есть что-то опасное для зубов*) и категоризированных (*зуб – это часть меня; если болит зуб – значит, больно мне*) фактов знания, понятных ребёнку. Он воспринимает, понимает, о чем идёт речь, но продолжает есть леденцы до тех пор, пока зуб действительно не начинает болеть. После пережитой боли и посещения стоматолога ребёнок говорит: *Мама, я никогда больше не буду есть леденцы!* Так, факт знания переходит в факт сознания, результатом чего становится изменение в поведении ребёнка – он перестаёт есть леденцы. Данная фраза расценивается как речевой репрезентатив фактуализации, т. е. показатель того, что фактуализация состоялась. Не исключена вероятность того, что ребёнок всё же продолжает есть конфеты. На вопрос «почему?» он отвечает: *Я понимаю, что это плохо, зубы опять будут болеть, но я очень люблю леденцы!* Очевидно, что ребёнок понимает опасность конфет, даёт негативную оценку своему поведению и даже прогнозирует неутешительный исход. Это также является речевой манифестацией не только понимания, но и осознания, т. е., фактуализации, но, кроме того, проблем с волей, что относится к ведению психологии. В случае, если ребёнок продолжает настаивать на том, что есть леденцы не вредно, фактуализация не может считаться завершённой.

Реальный пример фактуализации мы находим в песне сладкоежки из мультфильма «Маша и Медведь» (серия 33 «Сладкая жизнь»).

Солнце смеялось, в небе птички пели,
Жизнь у сладёны слаще карамели,
Громко-громко леденцы хрустят.

Ведь это всем давным-давно известно,
Что для развития ума полезно,
Кушать мармелад и шоколад.
И это сказки, что зубы заболят,
И всё от зависти это говорят –
Только зря шумят! Нет, не заболят!
Солнце пропало, да и птички тоже,
Кто же поможет мне, ну кто поможет?
Нету сил ни плакать, ни кричать.
Как оказалось, счастья век недолог,
Для сладкоежки нужен стоматолог.
Где найти, ну где найти врача?
А слёзы капаят, по полу стучат.
И боль доводит прям до паралича!
Где найти врача? Доброго врача!
Дети, зубы берегите,
Станет жизнь намного слаще.
Хорошенько зазубрите,
Зубы надо чистить чаще!¹

В субъективной реальности ребёнка сладости ассоциируются с хорошим настроением, прекрасной погодой (*Солнце смеялось, в небе птички пели*), наслаждением и даже счастьем (*Жизнь у сладёны слаще карамели*). Факт знания о пользе сладкого для ума совпадает с личной мотивацией ребёнка (получение удовольствия от поедания сладостей), а потому давно стал фактом его сознания, частью его субъективной реальности (*Ведь это всем давным-давно известно, / Что для развития ума полезно, / Кушать мармелад и шоколад*) и, следовательно, руководством к действию. Факт знания о вреде сладкого для зубов не меняет своего статуса в сознании, несмотря на настойчивые предупреждения (*И это сказки, что зубы заболят, / И всё от зависти это говорят – Только зря шумят! Нет, не заболят!*). Понимание не состоялось до тех пор, пока зубы

¹ Сладкая жизнь // Маша и медведь: [сайт]. URL: <https://mashabear.ru/video/#sladkaya-zhizn> (дата обращения: 20.03.2019).

действительно не начинали болеть. Однако ассоциации, а с ними и субъективная реальность меняются только в том случае, если возникают каузальные связи между сладким и зубной болью, обеспечивающие интеграцию факта знания в сознание ребёнка. Ожидаемой речевой репрезентацией состоявшейся фактуализации представляется пропозиция «Есть сладкое вредно для зубов, поэтому нужно есть меньше конфет», но она заменяется полезной, но менее логичной в данной ситуации интерпретацией (*Зубы надо чистить чаще!*), которая ребёнку представляется удобным компромиссом между вредом конфет для зубов и возможностью его пусть не избежать, но хотя бы минимизировать. Важным условием данной интерпретации является отсутствие запрета на сладкое как результат находчивости ребёнка, что создаёт комический эффект. Поведенческая манифестация фактуализации реальности в виде изменений в действиях ребёнка состоит в том, что в процессе поедания конфеты героиня мультфильма девочка Маша теперь несколько раз чистит зубы.

Обращаясь к вопросу об обусловленности фактуализации менталитетом и лингвокультурой, необходимо заметить следующее. В некоторых работах высказываются сомнения в отношении универсальности когнитивных процессов. Действительно, различия в культуре отражаются в языке, а основания, например, для категорий в разных культурах не всегда совпадают. Однако когнитивный процесс категоризации присутствует в любом языке и культуре [13]. Именно это наличие когнитивного процесса, а не количество и качество категорий доказывает,

на наш взгляд, его универсальность. Таким образом, фактуализация – универсальная познавательная система, которая имеет место во всех видах институциональной деятельности.

Заключение

В силу адаптивности субъективная реальность и её фактуальная основа в частности обладают свойством саморазвития, которое обеспечивается фактуализацией. Проведённое исследование позволяет утверждать, что поставленные вначале задачи выполнены. Анализ предлагаемого феномена показал, что его следует рассматривать в широком и узком понимании. Фактуализация в широком понимании представляет собой когнитивную систему, призванную адаптировать имеющуюся субъективную реальность человека к меняющейся объективной реальности, обеспечивая тем самым когнитивный переход фактов объективной реальности в сознание человека. Фактуализация при таком подходе гарантирует осознание новой реальности и учёт её особенностей в последующих действиях индивида. В узком понимании фактуализация – это когнитивный механизм, который состоит в трансформации факта знания в факт сознания, результатом которой является формирование новой субъективной реальности. Исследование также показало наличие трёх фактуальных модулей в сознании: модуль фактов объективной реальности, модуль фактов знания и модуль фактов сознания. Взаимодействие между ними осуществляется посредством множества процессов, операций и механизмов, из которых релевантными нашей работе являются сенсорные процессы (ощущения и

восприятие) в условиях осознанной и неосознанной селекции фрагментов объективной реальности, операция понимания, когнитивные процессы концептуализации, категоризации и интерпретации. Уточним, что при более подробном изучении фактуализации предполагается наличие большего количества когнитивных явлений, которые, однако, относятся больше к сфере интересов психолингвистики и выходят за пределы настоящего исследования. На примере продемонстрирована речевая репрезентация результатов фактуализации. Признаки

эффективности и алгоритмичности освещены косвенно и требуют отдельного рассмотрения.

Таким образом, фактуализация представляет собой систему когнитивных процессов, обеспечивающую продуктивность познания любого уровня: от простейшего речевого акта до масштабного научного исследования, и выявляется в любом дискурсе. Перспективу нашей работы мы видим в исследовании её типов, характеристик и речевых способов выражения.

Статья поступила в редакцию 25.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная специфика языковой интерпретации знаний // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. 2011. № 3 (133). С. 11–18.
3. Болдырев Н. Н. Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. 2016. № 24. С. 35–48.
4. Гальперин П. Я. К проблеме внимания [Электронный ресурс]. URL: http://flogiston.ru/library/galperin_attention/print (дата обращения: 20.03.2016).
5. Глазков А. В. Категории текста // Studia rusycystyczne / podred. L. Mazur-Mierzwy. Kielce: Uniwersytet Jana Kochanowskiego, 2014. С. 11–19.
6. Глазков А. В. Текст актуального содержания в актуальном и неактуальном прочтении // Понимание в коммуникации. Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. Т. 1. Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2012. С. 126–132.
7. Горбачева Е. Н. Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2015. 40 с.
8. Ибрахим И. А. Отражение сирийского кризиса в новостном онлайн-потоке (синхронический аспект) // Медиаскоп (электронный научный журнал). 2018. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2478> (дата обращения: 20.03.2016).
9. Ильинова Е. Ю. Концептуализация вымысла в языковом сознании и тексте: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2009. 41 с.
10. Карасик В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 73–79.
11. Клейменова В. Ю. Референциальное пространство волшебной литературной сказки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 146. С. 77–86.
12. Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 61–84.
13. Корнеева Т. А. Универсальность когнитивных процессов в формировании картины мира // Эпоха науки (электронный журнал). 2015. № 2. URL: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2015/2/2-mart_2015_g.pdf#page=45 (дата обращения: 20.03.2016).

14. Короленко Д. С. Тенденции использования лексических неологизмов в газетном дискурсе // В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения. Ч. 1. Вопросы методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации: сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чувацкий государственный педагогический университет, 2018. С. 319–323.
15. Костин А. А. Проблема естественного и искусственного в оптике исследования научного факта // Мысль. 2008. Вып. 7. С. 219–224.
16. Кудинова А. В. Медиакультурные факторы современной российской модернизации // Медиакультура и медиаобразование в поликультурном обществе: сборник научных статей по материалам Всероссийской научной заочной конференции с международным участием / отв. ред. Т. В. Коваленко. М.: Перо, 2014. С. 45–57.
17. Ляпин С. Х. Концептологическая формула факта // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 2 (2). Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 1997. С. 5–71.
18. Маслова Ж. Н., Попова Е. А. Проблема разграничения когнитивных процессов, механизмов, операций // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VII Международной конференции, Саратов, 25–27 февраля 2015. Саратов: Наука, 2015. С. 80–84.
19. Петров А. Н. Моделирование субъективной реальности // Грани эпохи (электронный журнал). 2009. № 37. URL: <http://www.facets.ru/articles9/3720.htm> (дата обращения: 20.03.2016).
20. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2011. 589 с.
21. Тарагута Е. Е. Философия виртуальной реальности. СПб.: СПГУ, 2007. 147 с.
22. Федотова А. А. Рецептивные стратегии в прозе Н. С. Лескова: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ярославль, 2018. 56 с.
23. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 262 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.
2. Boldyrev N. N. [Cognitive specificity of the linguistic interpretation of the knowledge]. In: *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskaya* [Bulletin of Kazakh National University. Philological Series], 2011, no. 3 (133), pp. 11–18.
3. Boldyrev N. N. [Language and the structure of cognition]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 2016, no. 24, pp. 35–48.
4. Gal'perin P. Ya. *K probleme vnimaniya* [To the problem of attention]. Available at: http://flogiston.ru/library/galperin_attention/print (accessed: 20.03.2016).
5. Glazkov A. V. [Categories of text]. In: Mazur-Mierzwa L., ed. *Studia rusycystyczne*. Kielce, Jan Kochanowski University Publ., 2014, pp. 11–19.
6. Glazkov A. V. [Text of current content in current and irrelevant reading]. In: *Ponimanie v kommunikatsii. Chelovek v informatsionnom prostranstve. T. 1* [Understanding in communication. Man in the information space. Vol. 1]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University Publ., 2012, pp. 126–132.
7. Gorbacheva E. N. *Diskursivnaya performativnost': priznaki, tipy, zhanry: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Discursive performativity: the signs, types, genres: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Tambov, 2015. 40 p.
8. Ibrakhim I. A. [Syrian Crisis in the Online News Stream (synchronic aspect)]. In: *Mediaskop (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Mediascope (electronic scientific journal)], 2018, iss. 3. Available at: <http://www.mediascope.ru/2478> (accessed: 20.03.2016).

9. Il'ina E. Yu. *Kontseptualizatsiya vymysla v yazykovom soznanii i tekste: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Conceptualization of fiction in the linguistic consciousness and the text: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2009. 41 p.
10. Karasik V. I. [Interpretation of discourse: topic, format, modus]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2015, no. 1 (96), pp. 73–79.
11. Kleimenova V. Yu. [Referential Space of Art Fairy Tale]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2012, no. 146, pp. 77–86.
12. Kolin K. K. [Philosophy of information: the structure of reality and the phenomenon of information]. In: *Metafizika* [Metaphysics], 2013, no. 4 (10), pp. 61–84.
13. Korneeva T. A. [The universality of cognitive processes in the formation of the world picture]. In: *Epokha nauki (elektronnyi zhurnal)* [The Era of Science (e-journal)], 2015, no. 2. Available at: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2015/2/2-mart_2015_g.pdf#page=45 (accessed: 20.03.2016).
14. Korolenko D. S. [Trends in the use of lexical neologisms in newspaper discourse]. In: Kormilin N. V., Shugaev N. Yu., eds. *V mire nauki: voprosy filologii, lingvodidaktiki i perevodovedeniya. Ch. 1. Voprosy metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov i mezhkul'turnoi kommunikatsii* [In the world of science: issues of philology, linguodidactics and translation studies. P. 1. Questions of the methodology of teaching foreign languages and intercultural communication]. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University Publ., 2018, pp. 319–323.
15. Kostin A. A. [The problem of natural and artificial in optics research of scientific fact]. In: *Mysl'* [Think], 2008, no. 7, pp. 219–224.
16. Kudina A. V. [Mediacultural factor in modern Russian modernization]. In: Kovalenko T. V., ed. *Mediakul'tura i mediaobrazovanie v polikul'turnom obshchestve: sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchnoi zaochnoi konferentsii s mezhhdunarodnym uchastiem* [Media culture and media education in a multicultural society: a collection of scientific articles based on materials of the All-Russian scientific correspondence conference with international participation]. Moscow, Pero Publ., 2014, pp. 45–57.
17. Lyapin S. Kh. [Conceptual formula of fact]. In: *Kontsepty. Nauchnye trudy Tsentrokontsepta. Vip. 2 (2)* [Concepts. Scientific works of the Centroconcept. Iss. 2 (2)]. Arkhangelsk, Pomor State University Publ., 1997, pp. 5–71.
18. Maslova Zh. N., Popova E. A. [The problem of differentiation of cognitive processes, mechanisms, operations]. In: *Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii: materialy dokladov VII Mezhdunarodnoi konferentsii, Saratov, 25–27 fevralya 2015* [Foreign languages and intercultural communication: proceedings of the VII International conference, Saratov, 25–27 February 2015]. Saratov, Nauka Publ., 2015, pp. 80–84.
19. Petrov A. N. [Subjective reality model]. In: *Grani epokhi (elektronnyi zhurnal)* [The verge of an era (e-journal)], 2009, no. 37. Available at: <http://www.facets.ru/articles9/3720.htm> (accessed: 20.03.2016).
20. Solso R. *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 589 p.
21. Taratuta E. E. *Filosofiya virtual'noi real'nosti* [The philosophy of virtual reality]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 2007. 147 p.
22. Fedotova A. A. *Retseptivnye strategii v proze N. S. Leskova: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [The receptive strategies in the prose of N. S. Leskov: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Yaroslavl, 2018. 56 p.
23. Epshtein M. N. *Filosofiya vozmozhnogo* [Philosophy of the possible]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. 262 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пром Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Волгоградского государственного технического университета;
e-mail: natalyprom77@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Prom – PhD in Philology, associate professor at the Foreign Languages Department, Volgograd State Technical University;
e-mail: natalyprom77@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пром Н. А. Фактуализация как когнитивная система адаптации реальности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 50–63.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-50-63

FOR CITATION

Prom N. A. Factualization as cognitive system of reality adaptation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 4, pp. 50–63.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-50-63